

Но это была необычная курица! Из ее горла лилась чистейшая, залиvistая птичья трель.

Цзянь Цун твердо решил спасти удивительное создание, но, до смерти боясь змей, не решался сделать ни шагу вперед. Птица уже слабела в смертельном кольце. Действовать нужно было немедленно — у него не оставалось времени на раздумья или расспросы Системы. Схватив первый попавшийся булыжник, парень нацелился и замахнулся.

По чистой случайности бросок оказался безупречным. Тяжелый камень угодил точно в змеиную голову. Пресмыкающееся от неожиданности ослабило хватку, и живучая курица, рванувшись изо всех сил, сумела вырваться на свободу.

Проводив взглядом улепетывающую птицу, Янь Цун похолодел от мысли, что разъяренная змея теперь переключит внимание на него. Та и впрямь зыркнула на него холодными бусинами глаз, но нападать не стала — скользнула в густую траву и скрылась из виду. Лишь тогда парень смог перевести дыхание и поспешил мысленно обратиться к Системе:

— Сяо Чжун, Сяо Чжун, эта змея вернется? Она не станет мне мстить?

Перед глазами на пару секунд возникла шкала сканирования, после чего всплыло системное уведомление:

[Обыкновенный уж, неядовит. Текущая локация — безопасная зона. Данное существо принадлежит к фауне белой зоны и не станет нападать на хозяина пространства. Угроза отсутствует.]

Янь Цун с облегчением выдохнул:

— А как же та курица? Почему она так странно поет? Я никогда не слышал ничего подобного.

Интерфейс обновился новым сообщением:

[Это первородная курица, уникальный эндемик пространственной обители. Из ее яиц могут вылупляться цыплята самых разных пород. Настоятельно рекомендуется приручить ее и содержать в вольере.]

«Ничего себе! — изумился Янь Цун. — Из яиц одной курицы могут вылупиться разные породы? Совершенно ненаучно!»

Впрочем, само существование Системы, пространственной фермы и его собственного перерождения лежало далеко за пределами академической науки, так что парень принял этот факт без лишних споров. Птица, правда, уже скрылась в зарослях. Оставалось лишь уповать на то, что у нее проснется чувство благодарности к своему спасителю, она сама отыщет дорогу к его скромному лагерю и сошьет там гнездо. Бегать за ней по лесу — задача не из легких.

\*\*\*

Спасение пернатой певицы оказалось лишь кратким эпизодом. Янь Цун двинулся дальше и вскоре наткнулся на раскидистое каштановое дерево. Сейчас ветви покрывали лишь крошечные, пушистые на вид зеленые шарики соплодий.

Парень взволнованно подбежал к дереву. Каштаны! Одно из его любимейших лакомств. Жареные в сахаре, нежнейшие каштановые десерты, сытное рагу из курицы или свинины с каштанами — от одних мыслей об этих деликатесах слюнки текли. А уж выращенные в этом чудо-пространстве плоды наверняка превзойдут все ожидания.

Впрочем, исходить слюной сейчас было бессмысленно — урожай еще не поспел. Придется набраться терпения до октября, зато уж тогда он оторвется по полной!

Продвигаясь вглубь леса, он находил все новые плодовые деревья. Некоторые узнавал сразу, о других расспрашивал Систему. Янь Цун кропотливо наносил каждую находку на карту пространства: когда придет пора собирать плоды, скучать ему точно не придется.

Помимо фруктовых деревьев попадались и полезные сельскохозяйственные культуры. Причем не только съедобные: заросли джута, к примеру, отлично годились для ткачества. Парень аккуратно набрал семян дикого льна и кунжута — их можно было посеять на грядках или пустить на масло. А чуть поодаль раскинулось еще одно кукурузное поле. И пусть початки здесь уродились невзрачными на вид, сорт явно отличался от найденного ранее. Значит, в следующем году рацион пополнится новым злаком.

Арахис, томаты, огурцы, баклажаны, душистый лук — привычные овощи и зелень то и дело мелькали по обочинам звериных троп. Дикий имбирь и чеснок росли в изобилии, а вот нежный шнитт-лук обнаружился лишь на крошечной полянке.

Как пояснила Система, этот дикий сорт всегда дает скромные всходы. Чтобы улучшить характеристики, требовалось скрестить его с внешними культурами, но для этого сначала нужно было развить Систему до второго уровня, открывающего доступ к автоматическому селекционному оборудованию. Впрочем, и этот дикий лук прекрасно приживался на окультуренной почве. Он отличался запредельной остротой и ярким, концентрированным ароматом — идеальная основа для заправки блюд и ароматного лукового масла.

Увлечшись разметкой территории, Цзянь Цун совсем позабыл об усталости. Внезапно он заметил, что небо над головой наливается непривычной белизной. Парень глянул на электронные часы: стрелки приближались к пяти вечера. Почему снаружи так тихо? Неужели И Сыцзя и Цзянь Сэнь все еще не вернулись?

Перед ним как раз раскинулся благоухающий розарий. Янь Цун решил устроить ночлег прямо здесь. Он нагреб под раскидистое дерево побольше усатой травы, развел поодаль скромный костер — вот и готово временное прибежище. Безопасно и вполне уютно.

К тому времени как парень закончил стелить импровизированное ложе, пространство окончательно погрузилось во тьму. Времена года здесь совпадали с реальным миром, а вот смена дня и ночи была зеркальной. Обычно он заглядывал сюда по ночам, когда в пространстве царил ясный день. Сегодня же, зайдя днем, он застал глухую полночь. Благо, Система активировала функцию ночного зрения в рамках режима защиты новичков, иначе он не разглядел бы и собственной ладони.

Кулинария была его страстью, но кашеварить ради неприятных ему людей Янь Цун не любил. Однако мачеха с братом задерживались, а морить себя голодом он не собирался. Покинув убежище, парень вышел на кухню, заглянул в холодильник и состряпал нехитрый ужин из того, что нашлось под рукой: обжарил картофельную соломку с сельдереем и поставил тушиться простое рагу со свиной в глиняном горшочке. Обычная домашняя еда. Когда не перед кем было разыгрывать спектакль, он предпочитал не тратить силы понапрасну.

Время перевалило за шесть, а в квартире по-прежнему никто не появился. Ни звонка, ни предупреждения. Янь Цун нахмурился. Ждать их допоздна он не стал: наложил себе порцию в пиалу и принялся за ужин.

Но стоило ему проглотить пару кусочков, как щелкнул дверной замок. В прихожую ввалился Цзянь Сэнь. Увидев ужинающего брата, он вытаращился на него с искренним возмущением:

— Ишь ты, одиноличник! Мамы дома нет, меня нет, а он уже за обе щеки уплетает?

«А если вы вообще не вернетесь, мне с голоду подышать ради приличия?» — мысленно хмыкнул Янь Цун, но вслух ответил подчеркнуто мягко:

— Я просто проголодался.

И Сыцзя шикнула на старшего сына и торопливо водрузила на стол шуршащий пакет с пластиковыми контейнерами.

— Твой брат сегодня на первой тренировке так умотался, просто сил нет. Как вышли из зала, сразу взмолился, что проголодался, вот мы и перекусили по дороге. Я тебе тут гостинцев принесла, а ты, оказывается, сам ужин приготовил. Умница какой.

Янь Цун промолчал. Будь его воля, он бы высказал этой парочке все, что думает, щедро приправив речь крепким словом. Укатили вдвоем, напроць забыв, что дома остался неокормленный подросток, набили брюхо, а теперь еще и выставляют его виноватым! Что за скотская логика?

— Я думал, вы задерживаетесь по делам, вот и приготовил на скорую руку, — спокойно произнес он. — Не знал, что вы уже поужинали.

И Сыцзя, кажется, уловила фальшь в собственных оправданиях и слегка смутилась.

— Да, нехорошо получилось. Надо было набрать тебя, предупредить.

Янь Цун не стал тратить слова на пустые препирательства. Он поднялся из-за стола и протянул матери листок с наспех записанными цифрами.

— Учитель Ван сама проводила меня до дома. Она просила вас перезвонить, как только вернетесь, чтобы она не волновалась.

И Сыцзя залилась краской от стыда. Чужая женщина проявила больше заботы о ее ребенке, чем она сама.

— Хорошо, сейчас же наберу ее.

Ему было глубоко плевать, что именно мачеха станет лепетать в трубку. Раз они сыты, он может спокойно продолжить свой ужин. На принесенные обеды Янь Цун даже не взглянул. Сквозь прозрачный пластик контейнеров отчетливо виднелись сиротливые остатки гарнира — все сочные куски мяса Цзянь Сэнь явно выудил еще в ресторане. Дело было не в брезгливости — просто мараться об эти помои не хотелось.

Заметив, что брат игнорирует принесенный пакет, Цзянь Сэнь снова завел свою волынку:

— Брезгуешь, что ли? Скажи еще, брезгуешь за нами доедать? Чего нос воротишь?

Янь Цун едва сдержал ироничный смешок.

— Порция и так большая, мне бы свое доесть. Если открою ваши контейнеры, точно не осилю, только продукты переведу.

— Пф, неженка недоделанная, — фыркнул Цзянь Сэнь.

Он с хрустом потянулся всем телом и лениво поплелся в свою комнату. Шел он нарочито тяжело, грохоча пятками по полу и задевая косяки, словно пьяный детина. Редкостный мерзавец.

\*\*\*

Утром в школе учитель Ван первым же делом подозвала Янь Цуна к себе:

— Сяо Цун, у твоего брата вчера все в порядке было?

Парень на мгновение замешкался, а затем простодушно ответил:

— Да, все хорошо. Он просто раскапризничался, захотел чего-то вкусенького, вот мама и повела его в ресторан. Из-за этого они и задержались.

Учитель Ван озадаченно нахмурилась. Версия мальчика разительно отличалась от той, что вчера со вздохами расписывала И Сыцзя.

— Странно... Твоя мама уверяла меня, будто он на первой же тренировке серьезно повредил ногу.

Янь Цун изобразил крайнее недоумение:

— Повредил? Надо же, я и не заметил... Может, просто ногу свело?

Учитель Ван промолчала. Расспрашивать дальше было неудобно — все-таки чужая семья, лезть в их дела не пристало. Однако безупречный фасад И Сыцзя как заботливой матери в глазах учительницы дал глубокую трещину.

— Ну и ладно, главное, что все живы-здоровы, — мягко улыбнулась она, закрывая тему. — Ступай в класс. Чуть не забыла: спасибо тебе огромное за домашний джем! Какая же вкуснотища, а уж если развести в теплой воде — никакой покупной сок не сравнится.

Янь Цун просиял:

— Рад, что вам понравилось! Как только снова увижу торговца с теми зелеными яблоками, обязательно куплю еще.

\*\*\*

Школьные будни летели незаметно. И пусть во время уроков Янь Цун не мог перенестись в пространственную обитель, он всю использовал виртуальный системный интерфейс для учебы. В прошлой жизни он едва наскреб на школьный аттестат, а о выпускных экзаменах и мечтать не смел. И Сыцзя видела в нем лишь живой товар, разменную монету для сделки с влиятельным семейством Янь. Тогда, будучи наивным дураком, он принимал ее фальшивое одобрение и советы заниматься «тем, к чему лежит душа», за высшее проявление материнской любви. Кто бы знал, что на кухню особняка Янь войти окажется легко, а вот выбраться из кабалы Янь Сяна — этого кошмара наяву — у него не получится.

Но в этой жизни все будет иначе. Он твердо решил учиться и во что бы то ни стало поступить в университет. Будь то престижный Государственный университет или любой другой вуз — он выложится без остатка. О кулинарии он тоже не забывал: к его прежнему богатому опыту Система прилагала обширный учебный курс. Тратить время на поварские училища не имело

смысла — под руководством Системы он добьется куда большего.

Поэтому, пока одноклассники думали, что он зубрит скучную школьную программу средней школы, Янь Цун жадно впитывал продвинутое знание с мерцающего перед глазами полупрозрачного экрана. Каждый его день был расписан по минутам и наполнен смыслом.

Вскоре домой вернулся Цзянь Нань.

Отец буквально светился от счастья. Он привез И Сыцзя пару модных южных платьев и сумочку из мягкой козьей кожи, за которую, по его заверениям, отвалил больше двух тысяч юаней. Мальчишкам подарков не досталось, зато отец расщедрился и выдал каждому по хрустящей двухсотенной купюре. Деньги он вручил прямо при жене, и И Сыцзя даже бровью не повела — еще бы, ведь Цзянь Нань выложил перед ней пачку в пятьдесят тысяч юаней! По тем временам это было целое состояние, на которое можно было легко оформить первоначальный взнос за хорошую квартиру.

Цзянь Цун напряг память и вспомнил предысторию этого внезапного богатства. На самом деле Цзянь Нань угодил в классическую ловушку. Схема была проста: его напарники-дальнобойщики привезли партию товара, но заказчик в последний момент ввязался в криминал и спешно подался в бег. Груз завис, платить за него никто не собирался, и горе-перевозчики судорожно искали дурака, готового выкупить неликвид. Цзянь Нань и клюнул на наживку.

Однако по чистой случайности ему несказанно повезло: едва забрав товар, он наткнулся на крупного оптовика и сбыв все по баснословной цене. Эта нехитрая спекуляция принесла чистыми около восьмидесяти тысяч. Поскольку рейс они совершали вдвоем со вторым водителем и скидывались на выкуп сообщи, прибыль поделили согласно долям. Львиная доля досталась Цзянь Наню, но и его поделщик уехал с пачкой в двадцать тысяч. В те годы для рядовой китайской семьи такие суммы равнялись доходу за несколько лет каторжного труда.

Удача несомненная, но именно эта шальная прибыль стала для Цзянь Наня началом конца. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, да разве дураку это объяснишь? Он всерьез возомнил себя гением коммерции. Если бы не железная хватка И Сыцзя, контролировавшей семейный бюджет, он бы пустил по миру всю семью в первые же месяцы. Позже он все же ухитрился спустить больше тридцати тысяч на очередной «верной сделке», после чего жена перекрыла ему кислород: больше тысячи юаней наличными на руки ему не выдавали. Лишившись оборотного капитала, новоявленный коммерсант поумерил аппетиты. Насколько помнил Янь Цун, даже когда его самого переселили к Яням, Цзянь Нань все еще бредил мечтами о великом бизнесе.

Впрочем, до будущих крахов отца ему не было никакого дела. Полученные двести юаней он твердо решил припрятать — делиться с обнаглевшим братом парень не собирался. На выходных нужно обязательно выбраться на рынок. Кухонный инвентарь требовал серьезного обновления: посуда, ножи, базовые специи и соусы, которые он пока не мог производить сам. Кроме того, заметив на просторах своей обители заросли сои, Янь Цун загорелся идеей раздобыть небольшой ручной каменный жернов — вроде тех, на которых перемалывают

пряности. С его помощью можно будет крутить свежее соевое молоко и прессовать нежнейший тофу. Инструменты пусть и покупные, но раз исходные продукты выращены в пространстве фермы, Система подтвердила: за готовые блюда ему начислят полноценный кулинарный опыт!

<http://bllate.org/book/20137/2121766>